

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
МОСКОВСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ И СЕМИНАРИЯ

СЕКРЕТАРИАТ УЧЕНОГО СОВЕТА

141300, Московская обл.
г. Сергиев Посад
Лавра, Академия

☎ (496) 540-53-43
fax: (496) 540-31-60
e-mail sovet.mda@gmail.com

20 сентября 2007 г.

Исх. № 177

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ФИЛАРЕТУ, МИТРОПОЛИТУ
МИНСКОМУ И СЛУЧКОМУ, ПАТРИАРШЕМУ ЭКЗАРХУ ВСЕЯ
БЕЛАРУСИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИНОДАЛЬНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ
КОМИССИИ

Ваше Высокопреосвященство!

В ответ на Ваше письмо от 11 июня 2007 г. (исх. № 88) о подготовке отзыва Московской Духовной Академии на итоговый документ Совместной православно-лютеранской комиссии по богословскому диалогу «Тайна Церкви: Святая Евхаристия в жизни Церкви» сообщаем, что решением Общего Собрания Корпорации Московской Духовной Академии и Семинарии (журнал № 4 от 13 июня 2007 г.) была создана рабочая группа в составе засл. проф. М.С.Иванова (председатель), прот. проф. Максима Козлова, засл. проф. А.И.Осипова и проф. прот. Владислава Цыпина, которой было поручено разработать проект отзыва на вышеуказанный документ и представить Ученому Совету для утверждения.

Рабочая группа разработала два текста, которые и были озвучены на Общем Собрании Корпорации 29 августа 2007 г. (тексты даны в

Приложении). Первый отзыв, подписанный председателем заслуженным профессором М.С. Ивановым, засл. проф. А.И.Осиповым и проф. прот. Владиславом Цыпиным, зачитал председатель рабочей группы засл. проф. М.С.Иванов. Второй отзыв был озвучен профессором прот. Максимом Козловым, автором текста. После краткого обсуждения текстов отзывов было предложено провести тайное голосование среди членов Совета, целью которого было определение предпочтений среди профессорско-преподавательской корпорации Московских Духовных школ. По результатам тайного голосования отзыв, озвученный засл. проф. М.С.Ивановым, поддержали 7 членов корпорации, отзыв, озвученный проф. прот. Максимом Козловым, поддержали 36 членов корпорации, воздержались от голосования 9 членов корпорации. Всего голосовало 52 человека.

Испрашивая благословения Вашего Высокопреосвященства,

Секретарь Ученого Совета

Московской Духовной Академии

протоиерей

(Павел ВЕЛИКАНОВ)

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ОТЗЫВ № 1 на итоговый документ Православно-лютеранской смешанной комиссии, проходившей 2-9 ноября 2006 года в г.Братиславе (Словакия).

Члены академической комиссии, исповедующие в Евхаристии преложение (греч. *metaboli*) освященных хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы и критически относящиеся к термину «пресуществление», используемому для описания Евхаристического изменения, происходящего при этом освящении, пришли к заключению, согласно которому итоговый документ смешанной комиссии в целом объективно отражает позиции православной и лютеранской сторон в учении о Евхаристии. К документу могут быть сделаны два замечания.

В пункте 6 «в», на наш взгляд, использовано богословски не безупречное выражение: «присутствие Христово в дарах», которое может быть понято и по-лютерански как присутствие Христа *in pane* («в хлебе»). Второе замечание может быть выражено в форме вопроса: с кем (или с чем) соединяются освященные Дары, прелагаясь Святым Духом? В пунктах 2 «с», 4 «в» и 6 «в» говорится об их соединении с Телом Христовым, в то время как преп. Иоанн Дамаскин, цитируемый в пункте 4 «в», пишет об их соединении с Божеством: «Хлеб общения – не простой хлеб, но соединенный с Божеством».

В связи с пунктом 4 «с», в котором говорится о том, что «хлеб и вино не утрачивают своей сущности (*physis*), сакраментально становясь Телом и Кровью Христа», и о том, что православные и протестанты отрицают «учение о пресуществлении», следовало бы учесть:

1. В течение полутора тысяч лет Церковь не знала учения о пресуществлении, а само это слово, как отмечает архим. Киприан (Керн), «неизвестное святым отцам», было «выдуманно», «чтобы понять, как происходит освящение Даров».

2. Целый ряд св. отцов (св. Григорий Нисский, преп. Иоанн Дамаскин, преп. Никита Стифат, необоснованно оспариваемый св. Иоанн Златоуст и др.) утверждают, что таинственное изменение, происходящее с Евхаристическими Дарами и делающее их Телом и Кровью Христовыми, не изменяет физической природы хлеба и вина. «Единство тварного бытия», о котором пишет св. Афанасий Великий (Творения...), дает основание св. Григорию Нисскому говорить о плоти Христовой, «которая состоит из вина и хлеба» (Большое огласительное слово, 37), а для самого Афанасия Великого является главным аргументом в пользу того, что Тело Христово имеет не новую сущность, появившуюся в результате пресуществления хлеба и вина, а «общую, – как он подчеркивает, – со всеми телами сущность» (Творения...). Поэтому и у христиан, ставших через причащение сотелесными и единокровными Христу (св. Кирилл Александрийский), физическая сущность их тел не изменяется, ибо и человеческие тела, и хлеб и вино, и само Тело Христово единосущны. На этом основании преп. Иоанн Дамаскин сделал следующий обобщающий вывод: «Творческое Слово Божие, соединившись с человеческим естеством, соединилось тем самым со всем творением» (Слово на Рождество Пресвятой Богородицы).

3. Большинство известных православных богословов XIX-XX века к учению о пресуществлении Святых Даров относятся критически. Среди них можно отметить святых (например, архиеп. Иларион Троицкий, Михаил Новоселов), архиереев Православной Церкви (Святейший патриарх Сергей, митрополит Иоанн Зизиулас, архиепископ Филарет Черниговский, архиеп. Василий Кривошеин, архиеп. Феофан Быстров, архиеп. Алексей Дюссельдорфский, епископ Каллист (Уэр), богословов и церковных писателей (архим. Киприан (Керн), прот. Иоанн Мейендорф, прот. Александр Шмеман, прот. Василий Зеньковский, доктора богословия прот. Олег Давыденков, засл. проф. А. И. Осипов, проф. Н. Д. Успенский, А. С. Хомяков, Павел Евдокимов, протопресвитер Виталий Боровой, проф. А. И.

Сидоров, проф. Н. К. Гаврюшин, проф. А. М. Пентковский, проф. М. С. Иванов, А. Р. Фокин и др.).

4. В то же время термин «пресуществление» вошел в некоторые вероучительные документы и в богословский лексикон Православной Церкви как синоним термина «преложение». С таким значением его употребляли некоторые церковные писатели, например, святители: Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник, архиепископ Серафим (Соболев).

**ОТЗЫВ № 2 на итоговый документ Православно-лютеранской
смешанной комиссии, проходившей 2-9 ноября 2006 года в г.Братиславе
(Словакия).**

Предоставленный на рассмотрение итоговый документ является результатом совместной работы православно-лютеранской смешанной комиссии в г. Братислава (Словакия) 2-9 ноября 2006 г. по теме: «Таинство Церкви: Святая Евхаристия в жизни Церкви».

В выработанном итоговом документе сопоставляются важнейшие догматические положения учения о Евхаристии Православной Церкви и лютеранства. Несомненно, что в силу первостепенного значения таинства Евхаристии в жизни Церкви, формулировки подобных текстов должны быть предельно ответственными и выражать реальные богословские позиции как Православия так и лютеранства. Любая неточность или двусмысленность, внесенные в соглашение из соображений экономии или на волне личного энтузиазма могут привести к внутрицерковному отторжению таких документов и дискредитации диалога в целом. Поэтому видится вполне оправданным тщательный анализ подобных документов не только на этапе их разработки, но и после подписания.

Выраженная в документе *догматическая* позиция лютеранских богословов соответствует общеизвестным положениям лютеранства, сформулированным в их символических книгах. В плане *евхаристической практики* заметно их стремление сблизиться с Православием (подготовка к причащению и стремление возродить уважительное отношению к дарам после Евхаристии). Однако, насколько это стремление соответствует реальной евхаристической практике лютеранских общин – этот вопрос требует дополнительного исследования.

В документе выражена и позиция православных участников комиссии. Этой стороне документа мы уделим основное внимание. По содержанию документа видно, что православные участники диалога искренне стремились понять своих лютеранских коллег, найти и подобрать подходящие

богословские формулировки для выражения общих позиций. Это очень сложная работа и здесь вполне возможны неточности и ошибки. Мы обратим внимание на те формулировки, которые у нас вызвали вопросы и недоумения. Неоднозначные утверждения данного документа, сформулированные православной стороной, можно свести к трем положениям.

1. Отвержение термина «пресуществление».

Участники совещания декларировали: *«Средневековое учение о пресуществлении отрицается равно православными и лютеранами»* (пункт 4.с.). К сожалению в документе никак не раскрывается значение фразы *«средневековое учение о пресуществлении»*, что оставляет большое место для домыслов и интерпретаций. Во времена Фомы Аквинского существовало несколько евхаристических учений: 1) учение о сопричастии после освящения двух субстанций в святых дарах: тела и крови Христовой с субстанциями хлеба и вина (впоследствии оно было развито и принято лютеранством), 2) учение о полном замещении субстанций хлеба и вина телом и кровью Христовой и 3) учение об изменении субстанций хлеба и вина в тело и кровь Спасителя. В каждом из перечисленных учений использовался термин «пресуществление» в особом значении. От чего по сути отказались участники совещания - не понятно.

В другом месте документа отвержение «пресуществления» заявляется через его противопоставление термину «преложение»: *«Православные исповедуют действительное преложение (metabole) хлеба и вина в Тело и Кровь Христа установительными словами и действием Святого Духа в евхаристической анафоре. Это не означает «пресуществления» сущности хлеба и вина в сущность обоженного человечества Христова, но единство с ним: «Хлеб общения не простой хлеб, но соединенный с Божеством» (Иоанн Дамаскин)».* (пункт 4.b.) Данное заявление выглядит весьма неожиданным и непонятным, ибо в православном святоотеческом богословии эти термины используются на протяжении более 500 лет как взаимозаменяемые и

равнозначные, указывающие на тайну изменения Святых Даров. Такое понимание утверждено решением православных Церковных Соборов. В постановлении Иерусалимского собора 1672 г. сказано: *«При сем священнодействии (Евхаристии – докладчик.) присутствует Господь наш Иисус Христос не символически, не образно, не преизбытком благодати, как в прочих таинствах, не одним наитием, как это некоторые отцы говорили о Крещении, и не чрез проникновение хлеба так, чтобы божество Слова входило в предложенный хлеб для Евхаристии существенно, как последователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняют; но истинно и действительно, так, что по освящении хлеба и вина, хлеб **прелазается, пресуществляется, претворяется, преобразуется** (в тело Христово – докл.)»*. В постановлении Константинопольского собора 1691 г. повторно подтверждено смысловое тождество терминов «преложения» и «пресуществления»: *«Церковь, в силу присущей ей власти и обычая, под руководством Духа Святаго воспользовалась словом «пресуществление». Слово же это ничего другого не обозначает, как только преложение или претворение в таинстве»*. Эти определения Церковных Соборов были приняты во всех Поместных Православных Церквях, никогда позднее не оспаривались и повлияли на все позднейшие православные вероучительные тексты. Необходимо отметить, что данным соборам предшествовали еще два Поместных Собора (в Константинополе 1639 г., в Яссах 1642 г.) где подобные утверждение также имели полную поддержку.

В «Послании Восточных Патриархов о Православной вере», утвержденном на Константинопольском соборе 1672 г., четко указывается православное значение данного термина и отвергается его неправославное понимание: *«Словом «пресуществление» не объясняется образ, которым хлеб и вино претворяются в тело и кровь Господню: ибо сего нельзя постичь никому, кроме Самого Бога, и усилия желающих постичь сие могут быть следствием только безумия и нечестия; но показывается только то, что хлеб и вино, по освящении, прелазаются в тело и кровь Господню не образно,*

не символически, не преизбытком благодати, не сообщением или наитием единой божественности Единородного, и не случайная какая-либо принадлежность хлеба и вина прелагается в случайную принадлежность тела и крови Христовой каким-либо изменением или смешением, но, как выше сказано, истинно, действительно и существенно, хлеб бывает самым истинным телом Господним, а вино самую кровию Господнею».

Указанному пониманию «пресуществления» всегда следовала Православная Церковь. Свт. Геннадий Константинопольский, свт. Петр (Могила), свт. Димитрий Ростовский, свт. Тихон Задонский, свт. Иннокентий Херсонский, свт. Игнатий (Брянчанинов), свт. Феофан Затворник, преп. Амвросий Оптинский, св. Иоанн Кронштадтский, свт. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Николай (Велемирович) и др., часто употребляли термины «преложение» и «пресуществление» как синонимы. Например, свт. Филарет Дроздов в Пространном Катехизисе Православной Церкви: *«При сем самом действии хлеб и вино прелагаются, или пресуществляются, в истинное тело Христово и в истинную кровь Христову».* Термин «пресуществление» он считал догматически верным, а противников этого термина он называл *«врагами пресуществления».* Свое же понимание Евхаристии он излагал так: *«Непостижимо Таинство; непостижимо действие пресуществления; непостижимо, как совершается преложение: это православное учение».* Боле того, в вопросе отстаивания «пресуществления» он занимал принципиальную позицию: *«Если бы кто отверз уста с таким мнением о Евхаристии, в каком дают клятву английские короли (отрицают пресуществление – докл.), то надлежало бы, хотя бы одному против всех, поднять спор за истинное тело Христово и истинную кровь Христову, и за сохранение душами истинной веры в Таинство “Божественной Пищи”».*

Данная пара синонимичных терминов по сей день используется во всех курсах православного догматического богословия, получивших благословение священноначалия, поэтому заявленная позиция участников совещания по отвержению «пресуществления» не понятно как согласуется с

реальным православным вероучением.

Возможно, что православные создатели документа, отказываясь от термина «пресуществление», пытались дистанцироваться от его католического понимания. Но в чем по их мнению специфика этого понимания и почему они отказываются от термина в столь категоричной форме – в документе не сообщается.

В православной литературе некоторыми авторами высказывалось мнение, что термин «пресуществление» - это результат католического влияния на Православие. (Никто из святых отцов так не высказывался). Не имея возможности подробно разбирать этот вопрос, отметим лишь, что поскольку этот термин утвержден решением Церковных Соборов, употребляется всеми Поместными Православными Церквями, вошел во все ответственные вероучительные тексты Православной Церкви, широко использовался святыми отцами, то говорить о его ошибочности – это дискредитировать Православную Церковь и слова нашего Спасителя: *«Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»* (Мф. 16, 18).

По нашему мнению богословская проблема состоит не в термине «пресуществление» самом по себе, не в его происхождении, а в том значении, которое этому термину усваивается. Здесь действительно есть определенное различие между Православием и римо-католицизмом и большая дистанция между Православием и протестантизмом.

Отличие католического понимания «пресуществления» от православного, как нам видится, коренится в рационализации Таинства, а отпадение римо-католицизма от Православия придало этому процессу особый импульс. Для римо-католиков термин «пресуществление» приоткрывал тайну Евхаристии. Он выражал таинственный способ изменения хлеба и вина в тело и кровь Господа. Кроме этого в католицизме имела место излишняя натурализация в понимании Таинства. Однако в современном католическом богословии эти крайности, возможно, преодолены. Описание Евхаристии в теперешнем «Катехизисе католической

церкви» принципиально не отличается от православного учения. Это легко понять, ибо у Православия и католицизма есть много общего в понимании Евхаристии, утвержденного на едином фундаменте святоотеческого наследия первого тысячелетия христианства. В обеих конфессиях однозначно свидетельствуется, что хлеб и вино после освящения сущностно изменяются и становятся телом и кровью Господа, при сохранении чувственных образов хлеба и вина. Это общее понимание Евхаристии не результат католического влияния на Православие, но вера Церкви, утвержденная на слове Евангелия, решениях Церковных Соборов и учении святых Отцов.

Для протестантов термин «пресуществление» не приемлем ни в каком значении, ибо любая протестантская конфессия в области евхаристологии, при наличии частных отличий, исповедует сохранение сущности хлеба и вина после совершения тайны Евхаристии. Между Православием и протестантизмом в этом вероучительном вопросе различие принципиальное и несравнимо большее, чем с католицизмом.

В православном богословии термин «пресуществление» не описывает, не изъясняет, а лишь указывает на тайну Евхаристии. Указывает на исходное и конечное состояние святого Приношения, но евхаристическая Тайна этим термином не раскрывается. То есть, во время Евхаристии реальный хлеб, пресуществляясь неизъяснимым образом, становится по своей сущности истинным, реальным, действительным, всецелым, обоженным телом Христовым; так же и вино, пресуществляясь, становится по сущности своей истинной, реальной, действительной кровью Господа нашего Иисуса Христа. У православных «пресуществление» - это не замещение сущностей и не последовательное уничтожение одной сущности и появление на ее месте новой, но таинственное изменение одной сущности в другую с сохранением чувственных образов первоначальной. Это необъяснимо и принимается верой. В православном понимании термин «пресуществления» отчужден от крайностей католической евхаристологии и протестантских учений. Отождествленный на Церковных Соборах с термином «преложение», он не

несет в себе никакой католической «опасности» (иначе придется отвергать и «преложение»). История православного использования термина «пресуществления» дольше, чем вся история лютеранства.

2. Введение новых евхаристических терминов: «соединение», «союз».

В документе православной стороной не только отвергается термин «пресуществление», но вводятся в употребление новые для православного богословия евхаристические термины «соединение», «союз», при этом их значение не соотносится с уже существующими евхаристическими терминами. Православные евхаристические термины всегда указывают на *изменение* святых Даров при их освящении, но новые термины «соединение» и «союз», судя по их общеупотребительному значению, не предполагают сущностного изменения. В документе сказано: *«Она (Евхаристия – докл.) именуется «жертвой», поскольку хлеб и вино, приносимые Церковью, действительно соединяются с человечеством Христа посредством действия Святого Духа. Церковь приносит хлеб и вино, соединяемые с Телом и Кровью Христа через анамнесис и изменяемые через союз с превознесенным и обоженным человечеством Христа через действие Святого Духа (эпиклесис)»* (пункт 2.с.). Содержание документа в целом и иллюстративное использование христологии в частности наводит на мысль что новые евхаристические термины «соединение» и «союз» - это попытка создания православного аналога для протестантского термина «сосуществование» (consubstantiatio): *«Как в христологии две природы соединены ипостасно; так в Евхаристии прославленное человеческое Тело Христа и «вместообразная» (анафора свт. Василия Великого) хлеба и вина сакраментально соединены действием Святого Духа»* (пункт 4.б.). По нашему мнению такое богословское нововведение не только необосновано, но и недопустимо.

3. Создание новой евхаристической концепции.

В документе предлагается православное понимание таинства

Евхаристии, однако знакомство с этими рассуждениями порождает ряд недоумений. Евхаристия здесь описывается не как сущностное изменение хлеба и вина в тело и кровь Господню, а как *соединение, союз* хлеба и вина «с *человечеством Христа*» или «с *Телом и Кровью Христа*» (пункт 2.с.). Соответствующим образом предлагается понимать и православный термин «преложение» - он «*не означает «пресуществления» сущности хлеба и вина в сущность обожженного человечества Христова, но единство с ним*» (пункт 4.b.). Смысл этого «союза» в документе раскрывается так: «*Этот союз означает общение обоживающих свойств человечества Христа и обоживающей благодати Его божества с евхаристическими дарами. Хлеб и вино отныне понимаются не в отношении их естественных свойств, а в отношении обожженного человеческого Тела Христа, в которое они воспримются действием Святого Духа. Как в христологии две природы соединены ипостасно; так в Евхаристии прославленное человеческое Тело Христа и «вместообразная» (анафора свт. Василия Великого) хлеба и вина sacramентально соединены действием Святого Духа*» (пункт 4.b.). Если и допускается к употреблению понятие «изменения», то в особенном несущностном значении: «*Православные понимают изменение даров христологически. Поскольку присутствие Христово в дарах приводит божественное в соприкосновение с земным, земные дары подвергаются воздействию – «обождению» - во многом такому, какому человеческая природа Христа подверглась в результате единения с Божеством. В результате этого, православные верят, что соединяясь с Телом и Кровью Христа дары sacramентально изменяются в самих себе*» (пункт 5.b.). То есть во время Евхаристии хлеб и вино обоживаются через соединение с человечеством Христа, не переставая быть хлебом и вином. Обожение хлеба и вина происходит через воипостазирование или восприятие их в ипостась Бога-Слова, по подобию того как была воипостазирована и обожена человеческая природа Христа. Вопрос о сохранении сущности хлеба и вина после освящения Даров разрешен в документе однозначно и единодушно:

«Православные и лютеране согласны, что независимо от того, употребляют они термины «преложение» или «реального присутствия», хлеб и вино не утрачивают своей сущности (physis), сакраментально становясь Телом и Кровью Христа» (пункт 4.с.).

На наш взгляд представленные рассуждения – это новое евхаристическое учение и оно базируется на двух ошибочных положениях.

1) **Сущность хлеба и вина сохраняется и после освящения.** Это известное утверждение, объединяет все протестантские конфессии и отличает их от Православия и католицизма. В богословской литературе этот вопрос давно и подробно разобран. Хорошо известно, что это утверждение ни Евангелием, ни постановлениями Соборов, ни свидетельствами святых отцов обосновать невозможно. Отсутствие упоминаний о естестве хлеба и вина после преложения и наличие множества противоположных свидетельств в Церковном Предании – сложнейший момент для протестантской евхаристологии. Из текста документа не понятно, какие новые аргументы были приведены лютеранскими теологами православным собеседникам, но для православного богословия подобное «соглашение» порождает ряд серьезных богословских проблем:

а) **Оно не согласуется с евангельским учением о Евхаристии.**

Господь заповедует вкушать Его реальную плоть и кровь, а не освященные (обоженные, воипостазированные, соединенные с Его человечеством) хлеб и вино. Господь Сам указал Своим ученикам на сущность Святых Даров: *«сие есть тело Мое... сия есть кровь Моя»*. Он не сказал, что вместе с Его телом и кровью пребывает еще нечто, например, хлеб и вино (в этом случае Он сказал бы: *«в сем есть тело...»* или *«вместе с этим есть тело...»*, или *«под этим есть тело...»* и т.п.). Всякое несобственное понимание Его плоти и крови в Евхаристии Господь отвергал как маловерие (Ин. 6, 48-71).

б) **Противоречит святоотеческому учению.** Для святых отцов после освящения уже нет хлеба и вина, а лишь тело и кровь Христовы

под видами хлеба и вина. Приведем несколько примеров:

Свт. Кирилл Иерусалимский: *«(после претворения – докл.) видимый хлеб не есть хлеб, хотя вкусом чувствуется, но тело Христово: и видимое вино не есть вино, хотя по вкусу так представляется, но кровь Христова».* *«Во образе хлеба дается тебе тело, а во образе вина дается тебе кровь, дабы приобщившись тела и крови Христа, соделался ты Ему сотелесным и сокровным».* *«Хотя чувство тебе и представляет сие (хлеб и вино – докл.), но вера да утверждает тебя. Не по вкусу рассуждай о вещи, но от веры будь известен без сомнения, что ты сподобился тела и крови Христовы».*

Свт. Григорий Нисский: *«силою благословения естество (fvsin) видимого (хлеба и вина) обратив (metastoicei9sa~) в тело и кровь».* Слово **metastoicei9sa~** означает «менять элементарную основу», «изменять по существу», то есть пресуществляться.

Свт. Амвросий Медиоланский: *«сила благословения более, нежели сила природы: ибо благословением и сама природа изменяется».* В Литургии свт. Амвросия Медиоланского есть такие слова: *«тело Твое существенно яется и кровь Твоя существенно пьется».*

Пр. Иоанн Дамаскин: *«самый хлеб и вино изменяются в тело и кровь Бога».* Святой отец, описывая состояние евхаристических Даров категорически исключает идею «сосуществования» (consubstantiatio): *«хлеб предложения и вино, и вода, чрез призывание и пришествие Святаго Духа, преестественно изменяются в тело Христово и кровь, и не суть два (т.е. тело Христово с хлебом или кровь Христова с вином – докл.), но единое, и то же самое».*

в) Перечеркиваются постановления ряда Церковных Соборов, воспринятых всеми Поместными Церквями (1639, 1642, 1672, 1691 гг.).

г) Подрывается вера в святость Церкви, ибо получается, что

много столетий в ней исповедуется ошибочное учение о Евхаристии.

2) **Хлеб и вино в таинстве Евхаристии не пресуществляются, а воипостазируются христологически.** Не понятно на каких церковных свидетельствах основывается эта идея. Иногда святые Отцы соотносили тайну Боговоплощения и тайну Евхаристии по степени непостижимости и как свидетельства Божественного Всемогущества, но само содержание этих тайн не отождествлялось. Эта идея также порождает следующие проблемы:

а) **Принцип воипостазирования**, в применении к Евхаристии, никогда не использовалась святыми Отцами. Для них воипостазирование человеческой природы Богом-Словом всегда было чем-то уникальным и неповторимым в истории мира. Согласно новой евхаристической теории воипостазирование превращается в какой-то бесконечный духовный процесс, реализуемый на каждой Литургии. При таком понимании воипостазирования получается, что в лице Господа Иисуса Христа мы должны исповедовать единение не только Божественной и человеческой природы, но и природы хлеба и вина (если их сущность не изменяется). И тогда Христос в природном аспекте – это не Богочеловек, а Бого-человек-... трудно сформулировать, но Кто-то Другой.

Кроме этого, если следовать ходу рассуждений, представленных в документе (пункт 4.b.), что православный термин «преложение» подразумевает воипостазирование, то как тогда понимать фразу из литургии св. Иоанна Златоуста «...*непреложно вочеловечивыйся...*» - «...*невоипостазиованно вочеловечивыйся...*»? Такое сказать о Христе невозможно, значит и «преложение» - это не воипостазирование.

б) **Христологический принцип** в Священном Предании Православной Церкви всегда был именно христологическим, а не евхаристическим. Принципиальное различие этих принципов четко зафиксировано в православном богословии на понятийном уровне. Ибо, когда Православная Церковь учит о Христе, то говорит о

«непреложном» или «неизменном» соединении двух природ в ипостаси Бога-Слова, а когда Церковь учит о Евхаристии, то говорит о «преложении» хлеба и вина в тело и кровь Спасителя. То есть одно и то же понятие «преложение» используется в православной христологии и евхаристологии противоположным образом. Значит перенос христологического принципа единения в евхаристологию недопустим. В первом случае, при описании Боговоплощения («непреложность»), отрицается какое-либо изменение, то втором, при Евхаристии («преложение») утверждается изменение.

В Церковном Предании термины «преложение» или «непреложность» относятся к сущности. Убедиться в этом можно на основании Халкидонского вероопределения, где свидетельствуется о *единосущии* Христа с нами по человечеству, при этом четко оговаривается, что «*два естества*» в Нем соединены «*неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно*». То есть термины «неизменность» или «непреложность» (и соответственно «изменение» или «преложение») в святоотеческом богословии относятся именно к сущности (поэтому утверждается «единосущие»).

в) В новой евхаристической теории имеется и определенная **непоследовательность**. Если утверждается, что хлеб и вино после освящения на Евхаристии христологически воипостазируются и «*не утрачивают своей сущности (physis)*», то есть остаются хлебом и вином, то в каком смысле и на каком основании их можно считать истинными телом и кровью Господа? Если сущностное изменение не происходит, то воипостазированный хлеб не может быть назван реальным телом Христовым.

В Церковном Предании **истинное** означает **сущностное**. При опровержении докетов, отвергавших единосущность человеческой природы Господа со всем человеческим родом, святые отцы свидетельствовали, что Господь имел **истинное, реальное**

человеческое естество. Это утверждение означало, что Христос **единосущен** всем людям по Своей человеческой природе, то есть тело Христово такой же сущности, что и тело каждого человека. Четко эта мысль выражена в Халкидонском вероопределении, где понятия истинности и сущности взаимосвязаны: *«Исповедуем... истинно Бога и истинно человека, того же из души разумной и тела, единосущного Отцу по Божеству и того же единосущного нам по человечеству»*.

Когда святые Отцы свидетельствовали, что в Евхаристии хлеб и вино после освящения становятся **истинными** и **реальными** телом и кровью Господа, то и здесь речь идет о том же, что Святые Дары по своей **сущности** есть те же самые тело и кровь, с которыми Он пострадал за нас, воскрес и вознесся на Небо, и они **единосущны** телу и крови каждого человека. Понятия **истинности** и **реальности** **указывают на сущность**, они неразрывны по своему значению. Это утверждение справедливо не только в сфере богословия. Когда мы видим перед собой стол и свидетельствуем - это реальный, истинный стол, то это значит, что и по сущности данный предмет есть стол. Когда мы встречаем человека и утверждаем, что он действительно человек, то значит, что и по сущности он человек. Поэтому свидетельство святых Отцов об изменении хлеба и вина в истинные, реальные тело и кровь Господа, всегда понималось Православной Церковью как свидетельство о сущностном изменении. Отвержение понятия о сущностном изменении приводит к бессмысленности наименований «истинные», «реальные», в отношении тела и крови Христовой в Евхаристии и подводит сознание или к идее *consubstantiatio*, или к евхаристическому символизму.

Выводы

Православные участники совещания в догматическом плане сделали очень большой шаг навстречу лютеранским теологам. Несомненно больше, чем их партнеры по диалогу, которые ни в чем принципиальном не

отступили от своих евхаристических представлений XVI в., сформулированных в их символических книгах («Большой катехизис» Лютера (1529 г.), «Апология Аугсбургского исповедания» (1530 г.) и «Формула согласия» (1580 г.)). Компромисс православных участников совещания сколь велик, столь и неожиданный и явно заступает за грань догматических положений Православной Церкви. Позиция православной стороны выглядит непоследовательной и дискредитирует Православную Церковь. Сравнительно недавно на подобных встречах православные богословы заявляли противоположные взгляды: *«Церкви – Православная, Римо–Католическая и дохалкидонские – исповедуют реальное пресуществление хлеба и вина в истинное тело и истинную кровь Иисуса Христа»*. На другом межцерковном собеседовании православные так же свидетельствовали: *«На Тайной Вечери “благодарение” производит таинственное “превращение” хлеба в тело и вино в кровь Христову, на что Он Сам ясно указывает: Сие есть тело Мое... и сия есть кровь Моя... Таким образом, мы видим, что уже при первом совершении Евхаристии Самим Господом нашим Иисусом Христом произошло то таинственное явление, которое впоследствии получило название “пресуществление”... Восточная Церковь вполне согласно с Западной всегда признавала это твёрдо и определённо, без каких–либо оговорок и символизма. Выражаясь философски, можно сказать, что хлеб и вино, оставаясь видимо неизменными, сохраняют свои акциденции (всё случайное), тогда как их субстанция невидимо прелагается в тело и кровь Христовы. Таким образом, тело и кровь Христовы здесь являются под видимыми образами хлеба и вина»*.

Отдавая должную дань уважения богословской оригинальности авторов документа, объяснение Евхаристии, представленное в нем как православное учение, больше напоминает протестантскую концепцию о «сосуществовании» (consubstantiatio), чем традиционное православное учение, утвержденное решениями Соборов и свидетельствами святых Отцов.

В отношении термина «пресуществление» православные участники совещания полностью перешли на лютеранскую позицию. Почему это произошло – из текста документа не понятно. Однако не трудно предположить, что если бы подобная позиция была широко озвучена в православной среде, то могла бы вызвать острую негативную реакцию. Подобный прецедент имеется в церковной истории. Когда святитель Геннадий Константинопольский – принципиальный оппонент католиков, в середине XV в. стал использовать термин «пресуществление» (греч. – **metousjwsi**~, лат. – transsubstantiatio) для изъяснения православного учения о Евхаристии – это было воспринято положительно. Когда же в 1633 г. было опубликовано на греческом языке «Исповедание христианской веры» патриарха Константинопольского Кирилла Лукариса, содержащее в себе протестантское учение о Евхаристии (*«Мы признаем в Евхаристии присутствие истинного и реального тела Христова, то, которое вера нам дает, но не то, о котором учит пресуществление»*), - это «Исповедание» вызвал бурю возмущения, собирались соборы, уже упомянутые нами, отстаивавшие православное понимание «пресуществления», патриарх Кирилл потом публично отрекался от этой книги. Дай Бог, чтобы подобное в истории Православной Церкви больше не повторилось.